

Многие эксперты прогнозировали, что кризисные явления в российской экономике начнут ярко проявляться в конце 2022 – начале 2023 года: ожидалось, что будет наблюдаться рост числа банкротств предприятий и закрытия бизнесов, увеличение безработицы. Однако фактическая динамика ВВП России в 2022 году оказалась лучше экспертных прогнозов: по предварительным оценкам, общий валовой продукт снизился на 2,5%, при этом в III-IV кварталах 2022 года уже наблюдалась положительная поквартальная динамика.

Одним из безусловных драйверов роста российской экономики в течение нескольких лет остается сельское хозяйство и производство продуктов питания – эти отрасли росли даже в самые сложные времена. По итогам 2022 года, который по количеству ограничений и давлению на экономику можно считать рекордным, сельское хозяйство РФ в целом продемонстрировало устойчивый рост: производство пшеницы выросло на 12,5%, зерна – на 7,4%, масличных культур – на 12,3%. Реализация продукции в сфере животноводства в целом выросла на 5,4%.

Но несмотря на очевидные успехи, Россия все еще не достигла целевых показателей в обеспечении продовольственной безопасности (закреплены в Доктрине продовольственной безопасности – прим. ред.). Определенные трудности испытывают смежные отрасли – такие, как производство сельскохозяйственной техники, селекция семян и племенного материала и другие.

Многим отечественным компаниям потребуется системная помощь в поиске ресурсов для роста, в выборе и корректировке текущих стратегий развития и оптимизации бизнес-процессов.

Как эффективно адаптироваться к новой реальности? Где искать ресурсы для роста? Каким образом перестраивать производственные и логистические цепочки для достижения максимального экономического эффекта? Эти аспекты участники сессии обсудят в рамках конференции РБК и Федерального центра компетенций 22 марта в Москве.